

БРАТЯ БУНИНЫ И ТЕЛЕШОВ

ОТ РЕДАКЦИИ: В октябре 2022 года исполнилось 155 лет со дня рождения Николая Дмитриевича Телешова. Н.Д. Телешов — русский писатель, хозяин известного московского литературного кружка-салона «Среда» (в числе постоянных гостей: Ф.И. Шаляпин, А.И. Сумбатов-Южин, В.Я. Брюсов, В.В. Вересаев, А.И. Куприн, И.А. Бунин, Максим Горький и другие).

Н.Д. Телешов

В «Записках писателя» Н.Д. Телешов вспоминал: «Бунин представлял собою одну из интересных фигур на “Среде”. Высокий, стройный, с тонким умным лицом, всегда хорошо и строго одетый, любивший культурное общество и хорошую литературу, много читавший и думавший, очень наблюдательный и способный ко всему, за что брался, легко схва-

тывавший суть всякого дела, настойчивый в работе и острый на язык, он врожденное свое дарование отградил до высокой степени.

Наши собрания Бунин не пропускал никогда и вносил своим чтением, а также юмором и товарищескими остротами много оживления. Это был человек, что называется, — “непоседа”».

А вот что там же писал Телешов о Юлии Бунине: «Старший брат Бунина — Юлий Алексеевич, тоже коренной член “Среды” и неуклонный ее посетитель, был значительно старше Ивана Алексеевича и относился к нему почти как отец. Влияние его на брата было огромное, начиная с детства. Ему, как человеку широко образованному, любившему, ценившему и понимавшему мировую литературу, Иван Алексеевич очень многим обязан в своем развитии. Любовь и дружба между братьями были неразрывные».

В 1881 году за участие в студенческих волнениях Ю.А. Бунин был исключен из Московского университета и выслан в Харьков. В Харькове Юлий поступил в университет, но революционной деятельности не пре-

кратил. Последовал новый арест. Пробыв в тюрьме около года, Юлий Бунин по решению суда был выслан на три года под надзор полиции в отцовское имение в село Озерки Елецкого уезда, где прожил до осени 1888 года.

В Озерках Юлий стал учителем и воспитателем младшего брата Ивана, оставившего Елецкую гимназию в начале 1886 года. Прекрасно образованный, с большим жизненным опытом, Юлий оказал большое влияние на младшего брата, посеял в нем гражданские и вольнолюбивые устремления. Юлий Алексеевич многое сделал и для развития литературных способностей будущего писателя. Он же настоял на отправке первого стихотворения Ивана в журнал «Родина».

Над переводом Лонгфелло «Песнь о Гайавате» И.А. Бунин трудился в деревне Огневка (ныне Становлянский район Липецкой области). Сюда писатель, начиная с 1894 года, будет приезжать тринадцать лет, до самой смерти отца А.Н. Бунина (1827—1906), который жил в доме среднего сына Евгения. Здесь Бунину хорошо работалось. Здесь он напишет «Листопад», «Одиночество» и др. Сюда он поселит героев рассказа «Деревня».

После окончания ссылки Юлий Алексеевич отправился сначала в Харьков (младший Бунин последовал за ним), потом переехал в Полтаву, где прожил четыре года. И только в марте 1895-го Ю.А. Бунин приехал в Москву для устройства на работу, и с августа занял должность заведующего редакцией журнала «Вестник воспитания».

Писатель Б.К. Зайцев так отзывался о Ю.А. Бунине: «Жил спокойной и культурной жизнью, с очень общественным оттенком: состоял членом бесчисленных обществ, комиссий и правлений, заседал, “заслушивал”, докладывал, выступал на съездах и т.п. <...> На “Середе” Юлий Алексеевич был одним из самых уважаемых и любимых сочленов, хотя и не обладал громким именем. Его спокойный и благородный, джентльменский тон ценили все. Что-то основательное, добротное, как хорошая материя в дорогом костюме, было в нем, и с этим нельзя было не считаться».

Юлий и Иван Бунины

Николай Телешов и Иван Бунин

Знакомство Н.Д. Телешова с И.А. Буниным произошло в 1897 году во время приезда Бунина в Москву к старшему брату. Бунин подарил Телешову при первом знакомстве только что вышедшую книжку Лонгфелло «Песнь о Гайавате» в своем переводе.

И.А. Бунин был постоянным участником «Среды». За удобку, отчасти за острологию, от которого иным приходилось солоно, его прозвали «Живодеркой».

На «Средах» впервые были прочитаны такие вещи Ивана Бунина, как

«Деревня» (1910), «Суходол» (1912), «Господин из Сан-Франциско» (1915). История создания «Господина из Сан-Франциско» такова: летом 1915 года в Москве в витрине книжного магазина И.А. Бунин увидел обложку повести Томаса Манна «Смерть в Венеции».

В начале сентября 1915 года, находясь в гостях у двоюродной сестры Софьи Николаевны Пушешниковой в Орловской губернии, «я почему-то вспомнил эту книгу и внезапную смерть какого-то американца, приехавшего на Капри, в гостиницу “Квисисана”, где мы жили в тот год, и тотчас решил написать **“Смерть на Капри”**, что и сделал в четыре дня — не спеша, спокойно, в лад осеннему спокойствию сереньких и уже довольно коротких и свежих дней в тишине в усадьбе... Заглавие “Смерть на Капри” я, конечно, зачеркнул тотчас же, как только написал первую строку: “Господин из Сан-Франциско”».

Члены «Среды» не раз устраивали публичные вечера с благотворительной целью. В одном из фондов РГАЛИ сохранилась программа спектакля «Ревизор», который был организован в пользу пострадавших от неурожая 1912 года. Купцов исполняли Б.К. Зайцев, Ю.А. Бунин, С.Н. Найденов, полицейских — Н.Д. Телешов и И.А. Белоусов. Одного из отставных чиновников играл Валерий Брюсов. Летом участники «Среды» собирались в гостях у Телешова в Малаховке, в 27 верстах от Москвы. Этот уникальный уголок земли стал любимым местом отдыха московской богемы.

Последнее заседание «Среды» с участием Бунина состоялось в 1916 году. В конце мая 1918-го Бунин с женой уехали из Москвы и к осени оказались в Одессе. В 1920 году они покинули Россию.

«Надвигались страшные зимы 19—20-го годов. Тут не до Середы, не до литературы. Только бы не погибнуть! Середка к этому времени понесла уже большой урон: умер Леонид Андреев, умер и Сергей Глаголь, и Тимковский. Иван Бунин уехал на юг. Я в Москву лишь наезжал, из деревни. Юлия Алексеевича встречал, но не часто. Ни “Русских ведомостей”, ни “Вестника воспитания” уже не существовало. Юлий был грустен, недомогал. Пальто его совсем обтрепалось, шапочка также», — пишет о Юлии Бунине писатель Борис Зайцев.

В 1920 году Борис Зайцев перебрался в Москву из деревни и обнаружил, что здоровье Юлия Алексеевича стало совсем неважным. Он понимал, что тому нужен был медицинский уход, лечение, правильное питание, но в голодной тогдашней Москве это было невозможно.

«Я был у него там в теплый июньский день. Юлий сидел в комнате грязноватого особняка, набивал папиросы. На железных кроватях с тоненькими тюфячками валялось несколько богаделенских персонажей (приют для стариков в Хамовниках. — Д.К.). Мы вышли в сад. Прошлись по очень заросшим аллеям, помню, зашли в какую-то буйную, глухую траву у забора, сидели на скамеечке и на пеньке. Юлий был очень тих и грустен», — вспоминал Б.К. Зайцев.

В июле 1921 года Юлия Алексеевича не стало.

В мае 1941 года, после двадцатилетнего перерыва в переписке, Бунин отправил Телешову письмо: «Дорогой Митрич, довольно долго не писал тебе — лет 20. Ты, верно, теперь очень старенький — здоров ли?»

И в 47-м вновь полетел привет Бунину от Телешова: «Ты один из самых прекрасных, благородных людей, каких я знал на своем веку».

«Не могу не сказать, что на склонах лет возобновилась моя переписка с Буниным, который нет-нет, да и радовал меня весточкой из своего далека», — отмечал Телешов. «Записки писателя» заканчиваются воспоминаниями о Бунине и рассказе о праздновании в Москве его 85-летия.

Дана Колесникова

